

КТО ТЫ, КУЧА СУХИХ ЛИСТЬЕВ?

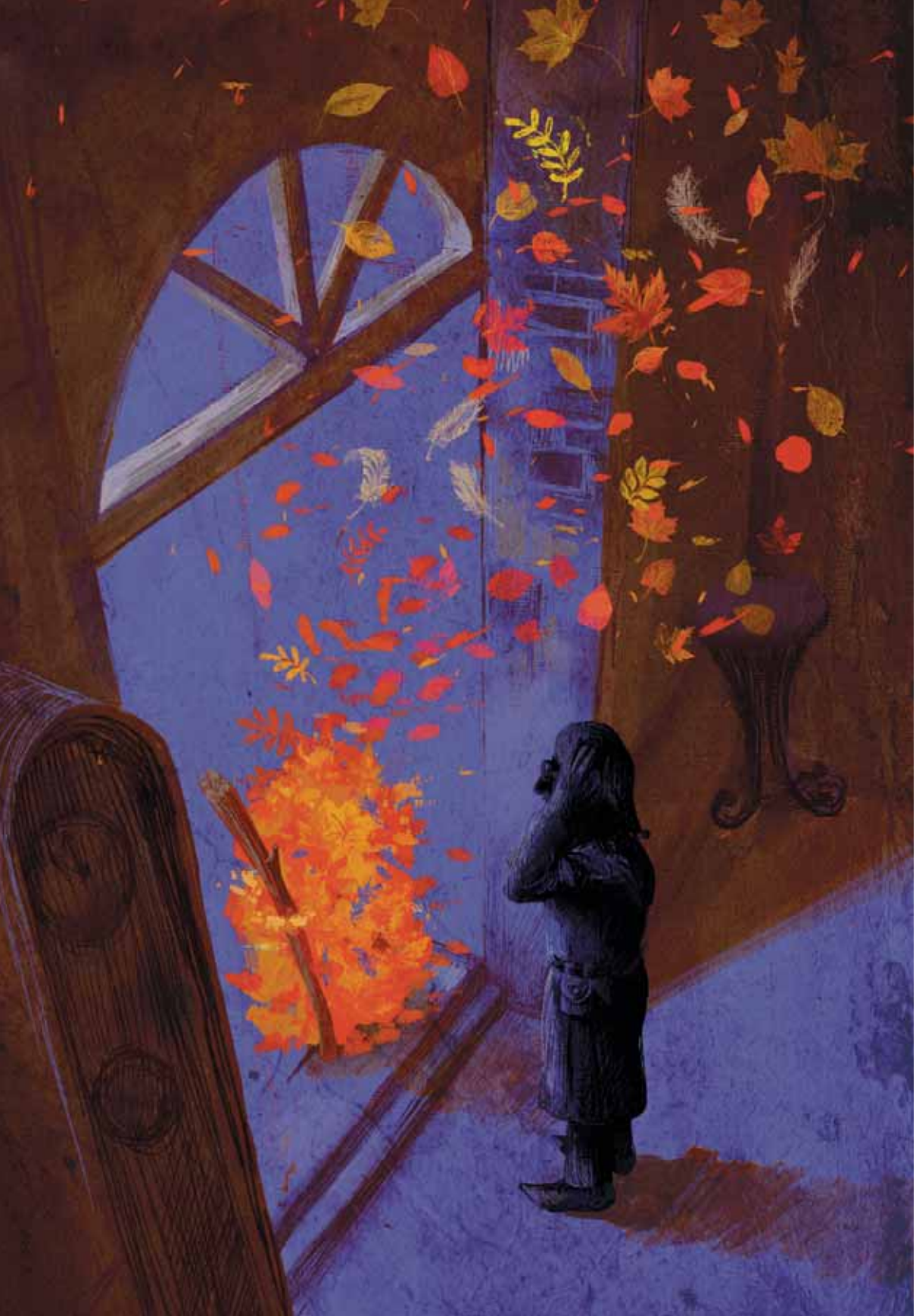
«Тимьян ты ползучий!»

Поздним вечером, 9 июля, в маленьком доме на Фонарной улице аптекарь Мастер Мун сидел у окна, перебирая в голове названия трав.

«Кого это принесло в такое время?»

В вечерней тишине кто-то стучал в дверь.

«Только бы не малышка Мола! Хоть бы ей уже стало полегче!» — аптекарь переживал за рыжеволосую девочку: ей бы хотелось бегать, играть, а не сидеть дома с микстурами. «Или старику Капитакану сделалось хуже? Хороший он старик, добрый», — мелькнуло у Мастера Муна в голове. Он подумал про голубей, которых держал Капитакан: серые, белые, коричневые, они часто летали над городом, а потом возвращались в голубятню, что стояла в саду старика на самой окраине. «И сад у него большой, шумный», — вспомнил Мастер Мун и улыбнулся.

Он накинул аптекарский халат и поспешил к двери. Такой у него был характер: если кто-то нуждался в помощи, Мастер Мун откладывал все свои дела и заботы и старался помочь.

«Тук-тук-тук-ту...» — не успел гость достучать, как Мастер Мун уже открыл дверь. И замер. Застыл. Окаменел.

«Марьин корень!» — удивился он.

Как бы он мечтал сейчас подняться на второй этаж в спальню, спрятаться под одеяло, заснуть и чтобы наутро всё это оказалось просто сном. Но он не шевелился. И это был не сон.

Перед аптекарем стояла пестрая — с метр ростом — куча сухих листьев и разноцветных перьев. Она держала палку, которой только что отчаянно колотила в дверь.

— Что же ты молчишь? Я хочу поговорить! Я так хочу поговорить! — с волнением, но шепотом произнесла куча листьев. — И еще я очень хочу пить.

Мастер Мун по-прежнему не шевелился и от неожиданности даже забыл, что нужно дышать. Но слова странного существа как будто укололи его, и он очнулся, моргнул, вдохнул поглубже и произнес:

— Я понял. То есть я не понял. Поговорить?

Куча листьев по-прежнему стояла на пороге перед открытой дверью. В это время мимо дома аптекаря проходил его знакомый и, увидев Мастера Муна, закричал:

— Где это ты столько листьев насобирал? Еще и летом! — знакомый подошел ближе: — Слушай! И правда, зачем тебе?

Мастер Мун быстро сгреб кучу в дом, запер дверь и ответил в окно:

— Камин растоплю!

— Так жара же на улице! — удивился знакомый.

Но Мастер Мун уже не слышал его. Дом аптекаря наполнился шорохами, в занавесках поселился ветер, повсюду летал запах земли и сухих листьев.

Гость стоял в середине комнаты, покачиваясь из стороны в сторону, и шептал:

— Ну давай поговорим! О разном поговорим! На свете столько всего, о чем можно бесконечно разговаривать! И еще хотелось бы поесть! И попить! А ты стоишь и ничего не делаешь! И молчишь!

Мастер Мун понял, что деваться некуда: нужно взять себя в руки и выяснить, что здесь

происходит и не сошел ли он случайно с ума. Для начала аптекарь ущипнул себя за ухо: «Мята ж ты перечная! Больно как! Значит, я не сплю. Значит, это всё наяву». Он еще немного помешкал, огляделся и перебил болтавшую без остановки кучу листьев и перьев:

— Хорошо. Давай так. Если тебе что-то надо от меня, то не мешало бы для начала представиться.

— Вот именно! Сколько я уже стою перед тобой? — возмутилось существо. — Сто пять твоих вдохов я стою перед тобой, а ты до сих пор не назвал своего имени!

Аптекарь не стал спорить и покорно произнес:

— Мастер Мун. Вот такое у меня имя. А теперь ты назовешь свое! И еще скажешь мне, почему ты всё время говоришь шепотом.

Существо задумалось:

— У меня нет другого голоса, кроме шепота. Но я знаю, что меня услышит всякий! А еще... кажется, у меня нет имени.

— Как это? Тебя никто никогда не называл?

— Никто и никогда, — ответило существо. — Потому что мне не нужно было никакого имени.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

— А вот что мне нужно, — замялся гость, — так это поесть! У тебя есть рис? А изюм? А мед? И еще суп, например? И блины! Ну так что? Поговори со мной! Не оставляй меня! И угости поскорее!

Мастер Мун наконец решил накормить настойчивого гостя: поставил вариться рис, разогрел суп и напек блинов. Мысли его совсем запутались. А он этого не любил. Ему нравилось, когда всё просто и понятно, как в рецепте таблеток от кашля.

— Что это у вас в городке все такие хмурые? — спросило существо.

Мастер Мун опустил голову. Он и сам давно уже печалился по этому поводу:

— Они не хмурые. Они просто боятся. Каждый день в нашем городке какой-то новый страх. Людей пугает то эпидемия, то нашествие летучих мышей, то ураган, то засуха, то голуби

старика Капитакана! У него такие красивые голуби, но люди не любят их и гонят отовсюду. И никто у нас не ходит в гости, никто не веселится, не танцует, не радуется.

— Так ты же аптекарь! Придумай им лекарство от страха!

— Я пытался, — вздохнул Мастер Мун. — Но пока ничего не получилось.

Рис сварился, суп согрелся, блины нежно пахли корицей.

«Нет, это невозможно, — думал аптекарь. — Ночь, а я ужинаю с кучей листьев и перьев. Говорящей. Я сошел с ума. Я просто сошел с ума. Другого объяснения нет. Завтра я приду к самому себе в аптеку и сам себе продам успокоительный чай».

* * *

— А давай мы тебя хоть как-нибудь назовем! — предложил аптекарь.

Существо не очень-то этого хотело, но всё же огляделось в поисках имени. В гостиной аптекаря не было ничего примечательного. Всё самое интересное находилось за дверью в аптеку —

там, где Мастер Мун продавал лекарства. Там с потолка свисало настоящее чучело каймана, на правой стене красовался китовый ус, а к левой прислонился высокий шкаф с полками, где при-таились бутылки и колбочки разных размеров и цветов.

Но существо не знало, какие чудеса творятся за дверью, и продолжало выискивать здесь, в гостиной, интересный предмет, который мог бы подсказать ему имя. Оно поднялось и зашелестело — вправо, влево.

— Ничего, ничего, ничего, — бормотало оно и вдруг остановилось у книжного шкафа. — Вот! — торжественно заявил гость и снял с полки старую книгу с кожаным корешком.

НОВОЕ ИМЯ

— Что — вот? — удивился аптекарь, рассматривая книгу.

— Я хочу себе имя того, кто написал этот большой, тяжелый и, судя по всему, уважаемый том!

Мастер Мун рассмеялся:

— Так книга — это то, что внутри! А ты даже не читал ее! Ты вообще умеешь читать?

— Да не важно! — ответило существо. — Что бы там ни было, оно написано интересным человеком с известным именем, я уверен! Люди не стали бы делать такую-ую книгу из чепухи!

«Как же ты ошибаешься, — подумал Мастер Мун. — Люди как раз любят делать важное из чепухи, называть чепуху красивой и умной, ставить ей памятники и изучать в школах. У каждого человека есть своя чепуха, которая беззастенчиво сияет, как звезда. Потому что человек верит в нее». Но эта книга и в самом деле

была ценной, поэтому аптекарь вслух ничего не сказал, а просто спросил:

— И что же, ты хочешь, чтобы тебя звали Платоном?

— Как, прости?

— Платон. Это имя автора книги.

— Пла-тон? — переспросило существо. — Известный? Где он живет?

— Он не просто известный. Платон — великий! Родом из Древних Афин.

— Хм. Ни разу не слышал. Он разве не местный? И чем он вообще занимается?

— Послушай, он уже умер. Много-много веков назад. А занимался он тем, что... думал о жизни и о том, что будет после нее, он размышлял о людях, о государстве и его правителях.

— Выходит, он просто думал, и всё? — недоумевало существо. — И ни с кем не сражался, и ничего не завоевывал? И даже не открыл новую землю? Даже маленький остров не открыл?

— Остров можно открыть по-разному, — ответил Мастер Мун. — И совсем не обязательно для этого пускаться в плавание.

Существо явно расстроилось и принялось шуршать по комнате взад-вперед. Но потом

всё же приблизилось к Мастеру Муну и робко спросило:

— Ты точно знаешь, что этот Платон был ничего себе? Точно он славный парень, а не какой-нибудь прохвост?

Мастер Мун рассмеялся и кивнул:

— Горькая ж ты полынь! Да, с таким именем не пропадешь!

— Ладно, поверю тебе. Хотя и не понимаю, зачем мне имя. Мне и без него хорошо и свободно! А теперь мне придется попрощаться с моим не-именем!

Аптекарь обрадовался — хоть что-то прояснилось! В эту секунду существо перестало быть безымянным.